

УДК 811.111

А.А. Матвеева*

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ХАРАКТЕР ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ВЫРАЖЕНИИ КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию семантики имплицитной оценки, задействованной в выражении категории «свой – чужой» в английском языке. Имплицитная оценка, выражающая оппозицию «свой – чужой», представлена как многослойное явление, специфические черты которого выявляются через посредство дефинитивного и контекстуального анализа. Предложена интерпретация специфики имплицитной оценочной семантики, представляющей отношения «свой – чужой» в английском языке.

Ключевые слова: свой, чужой, оценка, имплицитный, узуальный, окказиональный.

«Свой – чужой» – это универсальная категория, аксиологическая по своей сути, основывающаяся на самоотождествлении личности с определенной общностью, понимаемой как «свой», и отграничении себя от некоего континуума, соотнесение с которым определяет «чужих». Цель данной статьи – выявление архитектоники имплицитной оценки, задействованной в реализации категории «свой – чужой» на лексическом уровне системы современного английского языка. Под *имплицитной оценкой* в данной работе понимается оценка, которая не представлена явно и открыто в значении лексической единицы. Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что характер имплицитной оценки, участвующей в выражении категории «свой – чужой», многолик. Можно говорить об узуальной и окказиональной имплицитной оценке, выражающей отношения «свой – чужой».

Узуальная имплицитная оценка, выражающая «свое» и «чужое», устойчива. Несмотря на отсутствие в словарной дефиниции лексемы оценочных сем, анализ контекстов употребления данной лексемы позволяет выявить оценочный смысл, присутствующий этой единице. Другим способом выявления имплицитных оценочных сем, свойственных языковой единице, служит прием трансформации дефиниции значения в условную фразу, завершающуюся компонентом «и это хорошо / плохо», предложенный И.А. Стерниным [1, с. 103; 2, с. 71]. Представляется, что оценочные признаки, отсутствующие в словарных дефинициях, но вычленяемые как при помощи трансформационного приема, так и через посредство анализа многочисленных контекстов употребления лексемы, являются частью системного лексического значения единицы, но относятся к крайним слоям периферии лексического значения, не фиксируемым в словарях. Иллюстрацией имплицитной узуальной оценки, выражающей категорию «свой – чужой», может послужить следующий пример:

Е.g. (1): *No? Oh, shocking! I have a little boy, younger than you, who knows six Psalms by heart: and when you ask him which he would rather have, a ginger bread nut to eat, or a*

* © Матвеева А.А., 2013

Матвеева Анна Анатольевна (AnnaUfa@yandex.ru), кафедра английского языка Башкирского государственного университета, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

verse of a Psalm to learn, he says: "Oh, the verse of a Psalm! angels sing Psalms"; says he, "I wish to be a little angel here below"; he then gets two nuts in recompense for his infant piety [3, p. 48].

Для того чтобы показать, что Джен Эйр является «чужой», автор цитируемых слов, мистер Брокльхерст, не только прибегает к эксплицитной негативной оценке в ее характеристике («*shocking*»), но и использует более тонкий прием – противопоставление. Джен противопоставляется маленькому мальчику, желающему быть ангелом на земле. Мальчик составляет для Брокльхерста круг «своих», что можно наблюдать как и из экстралингвистического, так и из лингвистического контекста. Экстралингвистический контекст дает информацию о том, что мистер Брокльхерст является священником, из чего можно предположить, что праведники в системе мировоззрения данного персонажа – «свои», а грешники – «чужие». Лингвистический контекст создает позитивный оценочный фон в отношении упоминаемого мальчика: «*a little angel*», «*infant piety*» (положительная оценка обладает способностью маркировать «своих» [4, с. 158]).

Контекст позволяет выделить аксиологический итог – мальчик, несмотря на юный возраст, представляется мистеру Брокльхерсту очень набожным, а следовательно, праведником, который после смерти попадет в рай (такие люди – «свои» для ориентирующегося на понятия святости и загробной жизни священника). Мальчик отмечен положительной оценкой («*a little angel*», «*piety*»), что составляет яркий контраст негативной оценке по отношению к Джен («*shocking*»). Тем самым автор высказывания решает две задачи – показать, что мальчик принадлежит к «своим», и подтвердить путем создавшегося противопоставления, что Джен относится к «чужим» (как заблудшая душа, которая пойдет в ад).

В оценку, участвующую в выражении категории «свой – чужой» в данном примере, входит и имплицитная узуальная оценка. Данный вид оценки находит свое воплощение в лексеме «*piety*». Дефиниция этой лексической единицы гласит: *piety* – respect for God and religion, often shown in the way you behave [5, с. 1064]. Приведенная дефиниция не содержит оценочных сем, однако на основании общекультурных человеческих констант мы можем добавить к ней «and it is usually good».

Кроме этого, контекст употребления лексемы «*piety*» в анализируемом примере позволяет заметить, что лексема, во-первых, положительно маркирована, а во-вторых, дает позитивную оценочную характеристику персонажа сама по себе, что обосновывается нижеследующими аргументами. Так, если бы оценочность, передаваемая единицей «*piety*», обладала высокой степенью вариативности (знак оценки было бы невозможно определить вне контекста) или появлялась бы только в условиях определенного контекста, нетипичного для данной лексемы и поэтому редкого или вообще единичного, то автору высказывания потребовалось бы пояснить, оценку с каким знаком («+» или «-») он вкладывает в данную лексическую единицу, или создать лингвистический контекст, существенно отличающийся от обычных контекстов лексемы, тем самым позволяющий придать оценочный смысл изначально не оценочной единице. Автор высказывания не делает ни того, ни другого; характеристику обсуждаемого мальчика с помощью лексемы «*piety*» он не дополняет ни комментарием относительно знака оценки, ни специально созданным нетипичным лингвистическим контекстом, а значит, полагает положительную маркированность единицы «*piety*» само собой разумеющимся фактом (напомним, что положительная характеристика мальчика проистекает и из его противопоставления резко отрицательно характеризуемой Джен). Большое значение имеет и финальная позиция лексемы «*piety*» в анализируемом тексте: она позволяет поставить точку в реализации коммуникативной задачи, а именно закрепить оценочное противопоставление Джен и упоминаемого мальчика. Эту задачу можно решить при условии того, что лексема «*piety*» обладает внутренне

присущей положительной оценкой, а не является абсолютно зависимой от контекста в оценочном наполнении или направлении вектора оценки. На основании этого можно, как представляется, говорить о принадлежности положительной оценки к системному значению единицы «*piety*» и отнесенности к периферии данного значения в силу имплицитной представленности.

Другими факторами, подтверждающими то, что лексема «*piety*» имплицитно передает положительную оценку, являются данные анализа единицы «*piety*» в других контекстах и данные синонимического анализа. Обращение к иным контекстам лексемы «*piety*» показывает, что данная единица выражает преимущественно позитивную оценку (в отличие от лексической единицы «*piousness*»).

Дефинитивный анализ синонимов лексемы «*piety*» (*devotion, devoutness, faith, godliness, holiness, piousness, religion, reverence, saintliness, sanctity* [6, p. 260]) (в отношении тех из них, которые являются многозначными, в расчет принимается значение, коррелирующее со значением лексемы «*piety*») позволяет выявить, что в значениях пяти из них присутствуют семы положительной оценки, значения трех из них неоценочны, значение одного синонима отрицательно и один из синонимов обладает двумя значениями, коррелирующими со значением лексемы «*piety*», одно из которых положительно, а другое отрицательно. Так, семы положительной оценки наличествуют в следующих синонимах: *devotion* (значение 3) – great loyalty to a religion [5, p. 371]; *godliness* – производное от *godly* – obeying God and leading a good life [5, p. 611]; *holiness* (значение 1) – the quality of being pure and good in a religious way [5, p. 683]; *reverence* (значение 1) – great respect and admiration for someone or something [5, p. 1215]; *sanctity* (значение 2) – the holy or religious character of a person or place [5, p. 1254]. Неоценочными являются значения таких синонимов, как *devoutness* – производное от *devout* (значение 1) – someone who is devout has a very strong belief in a religion [5, p. 371]; *faith* (значение 2) – belief and trust in God [5, p. 494]; *religion* (значение 2) – a particular system of this belief and all the ways of expressing your love for your God, ceremonies, and duties that are connected with it [5, p. 1195]. Отрицательным является значение слова *saintliness* – производное от *saintly* – seeming to be completely good and honest, with no faults [5, p. 1251]. В системе значений единицы *piousness* (производное от *pious*) наличествует значение (1), идентичное значению единицы «*piety*» – having strong religious beliefs and showing this in the way you behave [5, p. 1068], и значение (2), имеющее негативные оценочные семы – pretending to have sincere religious feelings in order to make people think you are better than you really are [5, p. 1068]. Тот факт, что в значениях синонимов лексемы «*piety*» семы положительной оценки зафиксированы в три раза чаще, чем семы отрицательной оценки, позволяет сделать вывод о высокой степени вероятности наличия семантических компонентов позитивной оценки в структуре значения и самой единицы «*piety*».

Исходя из вышеизложенных рассуждений в совокупности с остальными данными, можно сделать вывод о присутствии положительного оценочного стереотипа, сопровождающего системное значение лексической единицы «*piety*». Оценка выражена имплицитно, поэтому в общей совокупности можно говорить о выражении лексической единицей «*piety*» имплицитной узуальной оценки, что иллюстрирует возможность выражения данным видом оценки категории «свой – чужой».

Окказиональная имплицитная оценка в выражении категории «свой – чужой» не является частью системного значения лексической единицы. Лексема приобретает оценочность в условиях определенной контекстуальной ситуации. Оценка целиком и полностью зависит от контекста. В соответствии с результатами практического исследования имплицитная окказиональная оценка подразделяется в данной работе на два вида: аддитивная оценка и реверсивная оценка. Об **аддитивной оценке** можно говорить при добавлении оценочных компонентов к структуре лексического значения,

изначально лишённой сем оценки. **Реверсивную оценку** можно наблюдать, когда оценочные компоненты, свойственные семантической структуре лексемы, под влиянием контекста меняют знак оценки на противоположный. Следующий пример из романа Г. Грина «The Quiet American» предлагается для того, чтобы проиллюстрировать действие имплицитной окказиональной оценки в реализации категории «свой – чужой»:

E.g. (2): *The morning Pyle arrived in the square by the Continental I had seen enough of my American colleagues of the Press, big, noisy, boyish and middle-aged, full of sour cracks against the French, who were, when all was said, fighting this war. Periodically, after an engagement had been tidily finished and the casualties removed from the scene, they would be summoned to Hanoi, nearly four hours flight away, addressed by the Commander-in-Chief, lodged for one night in a Press Camp where they boasted that the barman was the best in Indo-China, flown over the late battlefield at a height of 3, 000 feet (the limit of a heavy machine-gun's range) and then delivered safely and noisily back, like a school-treat, to the Continental Hotel in Saigon [7, p. 39].*

Содержание анализируемого отрывка сводится к тому, что британский журналист во Вьетнаме, Фаулер, характеризует своих коллег-американцев. Вследствие этого у читателя формируется образ американцев, отмеченный негативными чертами: *I had seen enough of my American colleagues of the Press, big, noisy, boyish and middle-aged, full of sour cracks...* Подтекст может быть извлечен из следующих фактов, приводимых Фаулером: американские журналисты отпускают злобные шуточки в адрес французов, которые в отличие от них проливают свою кровь во вьетнамской войне (*full of sour cracks against the French, who were, when all was said, fighting this war*); американцы пытаются создать иллюзию риска, якобы побывав на месте сражения, а на самом деле не рискуют ни физическим здоровьем (*flown over the late battlefield at a height of 3, 000 feet (the limit of a heavy machine-gun's range)*), ни психическим состоянием (*after an engagement had been tidily finished and the casualties removed from the scene*); они ведут себя как на школьном пикнике (*delivered safely and noisily back, like a school-treat*), и в условиях войны обсуждают такие вопросы, как качество обслуживания бармена (*boasted that the barman was the best in Indo-China*). В итоге создается противопоставление между теми требованиями, которые предъявляет к поведению человека война, и реальным поведением американских журналистов, не соответствующим этим требованиям. Это высвечивает общую негативную импликацию по отношению к характеризваемым персонажам. Отрицательная оценка способна маркировать «чужих» [8, с. 95; 4, с. 158; 9; 10, с. 14]. Можно предположить, что одной из задач, которые Фаулер ставит при интерпретации окружающей его действительности, событий и людей, является представление американских журналистов как чуждых себе – «чужих».

В свете проводимого исследования представляет интерес, каким образом имплицитная окказиональная оценка, выявляемая на лексическом уровне, участвует в передаче идеи «чужой». Так, лексема «big» обладает следующей дефиницией (в значении 1): *of more than average size, amount, weight etc [5, p. 113]; large in size [11, с. 130]*. Оценочных компонентов в дефиниции нет, возможность добавить к дефиниции «и это хорошо / плохо» также отсутствует. Однако в свете общей негативной оценки, пронизывающей текст, очевидно – характеристика «big» являет собой дополнительный штрих к отрицательному портрету американских журналистов: массивные размеры американцев раздражают главного героя, и в данном контексте быть полным – плохо. Представляется, что здесь можно говорить об аддитивной оценке: не оценочная лексема «big» приобретает оценочное значение под влиянием общего контекста анализируемого отрывка.

Что касается словосочетания «school-treat», словари не дают дефиницию словосочетания в целом, но, анализируя части «school» и «treat» по отдельности, можно

наблюдать отсутствие оценки в семантической структуре лексемы «*schoob*» («*school*» 1 – a place where children are taught [5, p. 1273]) и семы положительной оценки в структуре лексемы «*treat*» («*treat*» 1 – something special that you give someone or do for them because you know they will enjoy it; «*treat*» 2 – an unexpected event that gives you a lot of pleasure; 4 «*go down a treat*» – if something goes down a treat, people like it very much; 5 «*look / work a treat*» – to look very good or work very well [5, p. 1541]). На основании этих данных можно сделать вывод о том, что в структуре сочетания «*school-treat*» наличествуют позитивные оценочные компоненты. Вместе с этим в контексте анализируемого отрывка единица «*school-treat*» используется с целью подчеркнуть общий негативный колорит, создавшийся в результате характеристики американских журналистов (на войне они ведут себя, как на школьном пикнике). Представляется, что здесь можно вести речь о реверсивной оценке: единица с положительной оценочной семантикой используется в контексте с целью негативной характеристики персонажей.

Прилагательное «*boyish*» обладает следующими дефинитивными характеристиками: *boyish* 1 – a man who is boyish looks or behaves like a boy in a way that is attractive [5, p. 147]; looking or behaving like a boy or typical of a boy, usually in a way that you find attractive [11, p. 167]. В дефиниции лексемы отражена позитивная оценка. Однако, контекст анализируемого отрывка негативен. В узком контексте единица «*boyish*» употребляется вместе с единицей «*middle-aged*» (...*my American colleagues of the Press, big, noisy, boyish and middle-aged*), что придает данному сочетанию смысл «хотя и в годах, но так и не повзрослевшие». Представляется, что по отношению к данному случаю можно говорить о реверсии оценки: лексема положительной оценочной семантики «*boyish*» меняет под влиянием контекста знак оценки на «–».

Таким образом, в проанализированном тексте понятие «чужой» выражается с помощью негативной оценки. Лексические единицы активно участвуют в создании оценочного фона исследуемого отрывка. Среди них – единица без оценочной семантики («*big*») и лексема положительной оценки («*school-treat*» и «*boyish*»), получившие под влиянием контекста негативную семантику. Их аксиологический итог, равно как и аксиологический итог всего отрывка, – отрицательный. Как видится, данные единицы могут служить иллюстрацией участия имплицитной окказиональной оценки (в разновидностях аддитивной и реверсивной оценки) в реализации категории «свой – чужой».

Исследование показывает, что имплицитная оценка, задействованная в реализации категории «свой – чужой» на лексическом уровне системы современного английского языка, может быть представлена двумя разновидностями: узуальной оценкой и окказиональной оценкой. Об узуальной имплицитной оценке, участвующей в реализации отношений «свой – чужой», можно говорить при наличии устойчивой оценочной семантики лексемы, не зафиксированной в словарной дефиниции данной единицы, но выявляемой при анализе многочисленных контекстов употребления этой лексемы. Об окказиональной имплицитной оценке, задействованной в выражении категории «свой – чужой», можно говорить, когда лексема приобретает оценочность в условиях определенной контекстуальной ситуации.

Окказиональная имплицитная оценка, выражающая категорию «свой – чужой», делится на два подвида: аддитивную оценку и реверсивную оценку. Об аддитивной оценке можно говорить при добавлении оценочных компонентов к структуре лексического значения, изначально лишенной сем оценки. Реверсивную оценку можно наблюдать, когда оценочные компоненты, свойственные семантической структуре лексемы, под влиянием контекста меняют знак оценки на противоположный.

В итоге, имплицитная оценка, участвующая в выражении категории «свой – чужой», является многоуровневой. Каждому ее уровню присуща своя специфика.

Библиографический список

1. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 156 с.
2. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 171 с.
3. Bronte Ch. Jane Eyre. M.: Foreign languages publishing house, 1952. 568 p.
4. Жданова В.В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 151–160.
5. Longman dictionary of contemporary English. Longman Group Ltd, 1995. 1668 p.
6. Chambers dictionary of synonyms and antonyms / ed. by Martin H. Manser. Edinburgh: Chambers Harrap Publishers Ltd, 1997. 405 p.
7. Greene G. The Quiet American. M.: The higher school publishing house, 1968. 267 p.
8. Донец П.Н. К вопросу об исследовательской единице межкультурной коммуникации // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 93–99.
9. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») / сост. Р.Г. Григорьева; пред. С.М. Даниэля. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
10. Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики. М.: Издательство МГОУ, 2003. 140 с.
11. Macmillan English dictionary for advanced learners. A&C Black Publishers Ltd, 2007. 1748 p.

*A.A. Matveeva**

MULTI-FACETED CHARACTER OF IMPLICIT EVALUATION EXPRESSING THE CATEGORY “FRIEND OR FOE” IN THE ENGLISH LANGUAGE

The article is focused on the analysis of implicit evaluation involved in the expression of the category “friend or foe” in the English language. Implicit evaluation expressing category “friend or foe” is viewed as a multilayer phenomenon, specific features of which are revealed through definitional and contextual analysis. An interpretation of specificity of implicit evaluation semantics expressing “friend or foe” relations in English is offered in the article.

Key words: friend, foe, evaluation, implicit, usual, occasional.

* *Matveeva Anna Anatolievna* (AnnaUfa@yandex.ru), the Dept. of English Language, Bashkir State University, Ufa, 450076, Russian Federation.